

Терроризм религиозных экстремистов

*А.В. Дмитриев, член-корреспондент
РАН*

По-видимому, употребление термина «религиозный терроризм» уместен без всяких кавычек. Однако далеко не каждая религия призывает к насилию и терроризму. Идеальным обоснованием терроризма служат те разновидности религиозных учений, которые носят экстремистский, тоталитарный характер. Многие из них отпочковываются от традиционных религий, подвергая их определенной ревизии. Они тенденциозно трактуют их основные положения, вырывая из контекста, делают акценты на одних догматах в ущерб другим.

Например, содержащееся в Коране положение о джихаде трактуется исламскими экстремистами исключительно как использование силы против «неверных». Вместе с тем слово «джихад» в переводе с арабского означает «усилие», отдача всех сил ради распространения и торжества ислама.

Кроме того, религиозная война трактуется в Коране как оборонительная. Ислам запрещает самоубийство, участие в войне женщин, выступает за гуманное обращение с пленными. Запрещено также нападать на «слабых из мужчин», женщин и детей, истреблять скот, отравлять поля, губить стада, разрушать постройки. Не разрешено вести войну в священные месяцы.

Сравнение этих положений с практикой исламских радикалов, активно использующих терроризм (захваты заложников, убийства детей, стариков, теракты, совершаемые смертниками, в том числе женщинами), показывает, что они в своих интересах явно искажают религиозные нормы.

Заметим, что легче всего исказить те религиозные учения, в которых есть потенциал для экстремистского истолкования.

Фанатик-верующий целует одежду паломника-хаджи

Ваххабизм — это религиозно-политическое течение в суннизме, проповедующее возвращение к чистоте раннего ислама времен Муххамеда, строжайшее соблюдение принципа единобожия, отказа от поклонения святым людям и святым местам, отказ от заимствования новшеств (бида), требующее от мусульман избегать всяких проявлений роскоши в быту, одежде и культуре.

Сама по себе принадлежность к ваххабизму не делает верующего сторонником политического терроризма, как ошибочно полагают некоторые исследователи и политики.

Однако наиболее фанатичные последователи претендуют на непогрешимость. Для них главной санкцией в отношении «неверных» (иудеев и христиан) является лишение жизни. Ряд авторов отмечает сходство экстремистского толкования ваххабизма и других тоталитарных идеологий, которые подчеркивают свою антагонистичность к любому инакомыслию.

Ваххабиты добиваются того, чтобы «умма» (т. е. мировая мусульманская община) была самодостаточной, без каких-либо внешних отношений... Таким образом, они раскололи планету на «дом войны» и «дом мира», или «дом ислама».

Именно с фанатичными ваххабитами связан рост числа террористических актов, совершаемых террористами-самоубийцами.

Смертники совершают самые кровавые теракты, в том числе в Чечне. Самым громким из них был взрыв у дома правительства в Грозном, в результате которого он оказался полностью уничтоженным.

Следует признать, что к самопожертвованию террористов толкает не только религиозный фанатизм, но и такие психологические факторы, как «искаженное видение картины окружающего мира».

Подводя итог вышесказанному, признаем допустимость употребления термина «религиозный терроризм», но считаем, что более точно определяет сущность этой разновидности терроризма формулировка «терроризм религиозных экстремистов».

Терроризм религиозных экстремистов относится к наиболее разрушительным разновидностям террористической деятельности. Когда терроризм освящается религиозными нормами, его деяния становятся наиболее кровавыми. Уничтожение врагов для религиозных фанатиков превращается в священный долг, в осуществление божественной воли.

Терроризм не является монополией исламских экстремистов, к нему прибегают радикальные представители и других конфессий. Мы считаем необходимым это подчеркнуть, поскольку в некоторых работах, посвященных международному терроризму, наблюдаются демонизация мусульманского мира, навешивание на него негативных ярлыков (например, обвинения в «религиозном варварстве»).

Такая позиция является препятствием не только на пути объективного научного исследования проблемы терроризма, но и мешает выработке адекватных методов и способов борьбы с этим опасным явлением. В частности, огульное обвинение всех мусульман в агрессивности не позволяет вовлечь в единый антитеррористический фронт мусульманские народы и правительства, которые негативно относятся к преступным деяниям тех, кто прикрывается превратно понимаемыми нормами ислама.

Однако следует признать, что терроризм, практикуемый исламистами, сейчас распространен особенно широко. Кроме того, наиболее кровавые теракты последних лет — нападение на США 11 сентября 2001 г., взрывы на острове Бали в октябре 2002 г., в Мадриде 11 марта 2004 г., захват школы в Беслане — были осуществлены именно ими.

Исламисты, безусловно, хотели бы выдать свою преступную деятельность за войну цивилизаций, противостояние «правоверных» и «неверных». Это обеспечило бы им поддержку миллионов мусульман во всем мире, оправдывало кровавые теракты, совершаемые против мирных граждан.

Отчасти поэтому борьба с терроризмом религиозных экстремистов чрезвычайно затруднена. Эта разновидность

терроризма является выражением так называемых ценностных конфликтов, которые отличаются особой непримиримостью.

И все же следует активно использовать религиозный фактор в борьбе с терроризмом, особенно с тем, который практикуют исламские экстремисты. Можно было бы шире привлекать религиозных авторитетов для разоблачения террористов, развенчивания их отступничества от подлинного ислама. Это позволит превратить ислам из орудия идейной мобилизации на борьбу с властью в союзника государства, направить острие ислама против экстремизма.

По-видимому, важно разработать и проводить такую политику в исламских регионах России, которая допускала бы использование отдельных достижений мусульманско-правовой культуры в интересах развития страны. Не следует забывать, что преследование традиционного исламского духовенства на Северном Кавказе в годы советской власти привело к тому, что там стало распространяться экстремистское толкование ваххабизма, которое превратилось сначала в знамя протеста против дискриминации на профессиональной почве, а затем и сепаратизма.